

Володина Людмила Мильтоновна

Доктор юридических наук, профессор Московского гуманитарного университета, Заслуженный юрист РФ.

Volodina Lyudmila Miltonovna

Doctor of Law, Professor of the Moscow University for the Humanities, Honored Lawyer of the Russian Federation.

lm.volodina@yandex.ru

УДК 343.1

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

LEGAL BASIS FOR ENSURING THE RIGHTS OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Право на обеспечение доступа потерпевших к правосудию обеспечивается обязанностью государства, закрепленной в Конституции страны. Однако в силу закона не любая жертва преступления может рассчитывать на восстановление нарушенных прав: только официальное признание потерпевшим предполагает, что лицо становится участником уголовного судопроизводства, наделенным соответствующим комплексом прав. Кроме того, статистика и анализ практики правоприменения свидетельствуют о неблагополучии и в решении вопросов, связанных с обеспечением прав потерпевших, процессуальное положение которых, казалось бы, определено с позиции требований уголовно-процессуального закона. Механизм правового регулирования восстановления их нарушенных преступлением прав требует совершенствования. Проблема эта обсуждается давно, но, к сожалению, ситуация в лучшую сторону пока не меняется. Автором предлагается внесение ряда изменений в правовую регламентацию и практику правоприменения по вопросам обеспечения защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, Конституция РФ, потерпевший, правовое регулирование, практика правоприменения, восстановление нарушенных прав, Европейский Суд, механизм обеспечения прав.

Annotation. The right to ensure access of victims to justice is ensured by the obligation of the state, enshrined in the Constitution of the country. However, by virtue of the law, not every victim of a crime can count on the restoration of violated rights: only official recognition of the victim assumes that a person becomes a participant in criminal proceedings, endowed with an appropriate set of rights. In addition, statistics and analysis of the practice of law enforcement

indicate that there is a problem in resolving issues related to ensuring the rights of victims, the procedural position of which, it would seem, is determined from the position of the requirements of the criminal procedure law. The mechanism of legal regulation of the restoration of their rights violated by a crime requires improvement. This problem has been discussed for a long time, but, unfortunately, the situation has not changed for the better yet. The author proposes the introduction of a number of changes in the legal regulation and practice of law enforcement on the issues of ensuring the protection of the rights of the victim in the Russian criminal process.

Keywords: criminal proceedings, Constitution of the Russian Federation, victim, legal regulation, practice of law enforcement, restoration of violated rights, European Court, mechanism for ensuring rights.

В основе уголовно-процессуального регулирования вопросов обеспечения прав потерпевших в сфере уголовного судопроизводства лежат положения Конституции Российской Федерации, базирующиеся, в свою очередь, на требованиях международно-правовых стандартов. Но без официально оформленного следователем (органом дознания, дознавателем, судом) признания потерпевшим человек, чьи права нарушены, под защиту закона не подпадает: он не наделен соответствующим комплексом уголовно-процессуальных прав. Вместе с тем, даже в случае получения процессуального статуса, потерпевший в российском уголовном процессе далеко не всегда может получить реальную защиту своих прав и законных интересов.

Проблемы обеспечения реализации прав потерпевших обсуждаются на разных уровнях. В рамках сотрудничества с аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ на недавнем заседании секции по защите прав и свобод человека и гражданина Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека, состоявшемся 8 октября 2021 года, эти вопросы поднимались вновь. Наибольшее количество жалоб пострадавших связано с нарушениями прав граждан на первоначальном этапе уголовного судопроизводства – при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений о преступлениях, а также на необоснованный отказ в возбуждении уголовных дел. Масштаб нарушений прав потерпевших от преступлений на стадии возбуждения уголовного дела хорошо виден из статистики органов прокуратуры. Так, после отмены прокурорами незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного

дела в первом полугодии 2020 года возбуждено 77 260 уголовных дел [16].

На заседании по вопросам практики прокурорского надзора за законностью принятия органами дознания и следствия решений об отказе в возбуждении уголовного дела, состоявшемся в Генеральной прокуратуре РФ в июне 2020 г., отмечалось, что сроки проверки нередко продлеваются как прокурорами, так и руководителями органов расследования при отсутствии на то достаточных оснований [9]. Невыполнение задач первоначального этапа уголовного судопроизводства, связанных с проверкой сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, поступивших в правоохранительные структуры, создает непреодолимое препятствие для реализации конституционного права человека на доступ к правосудию.

Статистика безжалостна. По данным МВД в России в 2020 году было раскрыто 1 млн. 32 тысячи преступлений, что составляет 51,7% к числу преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве в 2020 году. Остались нераскрытыми более 960 тысяч преступлений; 941 тысяча преступлений осталась нераскрытой в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [15]. По данным государственного статистического наблюдения в уголовном процессе потерпевшими от преступлений в 2020 г. стали 1,376 млн человек, их число в сравнении с предыдущим отчетным периодом увеличилось (плюс 0,5%) [1]. Статистика МВД о состоянии преступности за первое полугодие 2021 г. свидетельствует, что число зарегистрированных преступлений составило уже 1 млн. 022 тыс. (+1,1%) [6].

Нарушения права пострадавших от преступлений на доступ к правосудию заставляют их обращаться в Европейский суд. Практика Европейского Суда свидетельствует, что жалобы на нарушения прав человека, нередко связаны с неэффективностью предварительной проверки материалов. В качестве примера можно привести дело «Удут против России». Европейский Суд констатировал: проводимая органами расследования Ненецкого автономного округа предварительная проверка материалов продолжалась в

течение с мая 2007 г. по октябрь 2011 г. В этот период было вынесено 21 постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом 20 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела были отменены прокуратурой как незаконные и необоснованные [10].

В отдельных решениях ЕСПЧ и при отсутствии указания на нарушение ст. 13 «Право на эффективное средство правовой защиты» Конвенции действия компетентных органов все же признаются неэффективными. Так, по делу «Володина против России» (Case of Volodina v. Russia) ЕСПЧ признано нарушение ст. 3 и ст. 14 Конвенции, однако в описательной части решения суда отмечается неэффективность средств правовой защиты. Из постановления ЕСПЧ следует, что проведение «доследственной проверки» не отвечает требованию эффективного расследования, предусмотренному ст. 3 Конвенции, что последовавший после проверки отказ в возбуждении уголовного дела свидетельствовал о неисполнении государством своих процессуальных обязательств в соответствии со ст. 3 Конвенции. Постановлением Европейского Суда по жалобе № 45013/05 «Аношина против Российской Федерации» было установлено нарушение ст. 2 Конвенции ввиду отсутствия эффективного расследования по факту убийства брата заявительницы. С учетом установленных обстоятельств Европейский Суд пришел к выводу о том, что имело место нарушение ст. 2 Конвенции (п. 38 постановления) [7].

Серьезной проблемой является отсутствие действенного механизма, обеспечивающего защиту прав потерпевших в части возмещения вреда, причиненного преступлением. Данные судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации говорят о том, что за 2020 год удовлетворено всего лишь 37 972 ходатайства о наложении ареста на имущество в досудебном производстве [13]. Между тем, ст.1 и 2 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28 июня 1985 г. N R (85) 11 «Комитет министров – государствам-членам относительно положения

потерпевших в рамках уголовного права и уголовного процесса» указывают на причиненный физический или моральный вред, как на основание считаться «жертвой» [4].

Статья 52 Конституции Российской Федерации гарантирует обеспечение потерпевшим компенсации причиненного преступлением ущерба. Правовым механизмом, который должен обеспечить реализацию этого права, является институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Эффективность использования этого инструмента демонстрируют статистические данные Судебного Департамента Верховного Суда РФ: за первое полугодие 2020 года по 234 128 уголовных дел, оконченных вынесением приговора, количество предъявленных гражданских исков за этот период составило только 39 701, из них удовлетворено в полном объеме было лишь 24 048 [13]. Таким образом, гражданский иск в уголовном процессе предъявляется и удовлетворяется в полном объеме только в каждом десятом уголовном деле.

Учитывая, что ежегодно половина зарегистрированных преступлений, остаются нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [17], потерпевшие от преступления остаются без какой-либо возможности возмещения причиненного преступлением вреда. Иначе говоря, почти в половине случаев уголовное судопроизводство не достигает назначения, закрепленного пунктом 1 части первой ст. 6 УПК РФ. Но и в той части случаев, когда правоохранительным органам все же удастся установить лицо, совершившее преступное деяние, а суд, исследуя материалы дела, приходит к выводу о виновности такого лица, гражданский иск далеко не всегда является безоговорочной гарантией возмещения вреда, причиненного преступлением. Следует признать, что на сегодняшний день существует множество проблем, связанных с институтом гражданского иска в уголовном процессе. К числу таких проблем относится отсутствие четкого, системного правового регулирования этого института, отсутствие должного механизма по надзору и контролю за исполнением

приговора в части возмещения вреда по удовлетворенному гражданскому иску, невозможность возмещения вреда, причиненного преступлением в случае отказа прокурора от обвинения и ряд других.

Отмечая недостатки практики и несовершенство регламентации предусмотренных в уголовно-процессуальном законе мер принуждения, призванных обеспечить возмещение вреда, причиненного преступлением, следует обратить внимание на несвоевременность действий следователей по отысканию предметов преступления и наложению ареста на имущество, запоздалое применение наложения ареста на имущество, что влечет утрату или отчуждение имущества, способного обеспечить возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. В настоящее время нередко на стадии предварительного расследования, даже если очевидна связь находящегося у третьих лиц имущества с обвиняемым (подозреваемым), меры по обращению на такое имущество взыскания не применяются. Имущество путем совершения различного рода сделок нередко оказывается во владении родственников или доверенных лиц, но взыскание с указанных лиц этого имущества не предусмотрено законом. Закон не предусматривает порядка привлечения в качестве гражданских соответчиков физических и юридических лиц, владеющих имуществом преступника.

Уголовно-процессуальный закон несовершенен и в урегулировании процедуры рассмотрения и разрешения гражданского иска при производстве по уголовному делу. Часть 2 ст. 250 УПК РФ устанавливает случаи, когда суд вправе рассматривать иск без участия гражданского истца, в остальных случаях в соответствии с ч. 3 ст. 250 УПК РФ суд при неявке гражданского истца или его представителя вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. Но на практике положение закона о праве суда при неявке гражданского истца оставить иск без рассмотрения независимо от причин неявки переросло в общее правило: в подобных случаях гражданский иск чаще всего остается без рассмотрения даже в том случае, если причина неявки лица была уважительной. Анализ судебной практики показал также, что принятие

решения по гражданскому иску в приговоре зависит и от субъекта предъявления гражданского иска. Суды, как правило, принимают безоговорочно решение об удовлетворении гражданского иска в полном объеме, если он подан прокурором, перенося в приговор предлагаемую им формулировку обоснования иска. Однако практика свидетельствует о том, что прокуроры в уголовном процессе в части предъявления и поддержания гражданского иска действуют только в интересах государства. В связи с этим следует вспомнить формулировку нормы закона, которая была закреплена в УПК РСФСР 1960 года, где говорилось о праве прокурора предъявлять или поддерживать предъявленный потерпевшим гражданский иск, если этого требует охрана государственных, общественных интересов или прав граждан безотносительно к отдельным категориям лиц.

Уже не раз обращалось внимание на то, что законодатель, закрепив право потерпевшего на компенсацию морального вреда в денежном выражении путем подачи гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 42 УПК РФ), отказался от решения данного вопроса в рамках уголовного судопроизводства, что на практике приводит к отказу потерпевшего пройти еще одну судебную процедуру, учитывая к тому же, что бремя доказывания причинения вреда в этом случае ложится на потерпевшего.

Исходя из здравого смысла, сущность и значение защиты нарушенных прав потерпевшего заключается в полном устранении последствий преступления, а потому должен найти свое решение вопрос о возмещении неполученных доходов. Еще И.Я. Фойницкий отмечал, что «основанием иска в уголовном процессе выступает не только наличный вред, но и юридически возможный вред». Например, «гражданским истцом по делу могла выступать страховая компания, хотя бы страховая премия не была еще выдана и востребована» [17, с. 77].

В связи со сказанным, решение проблемы возмещения вреда потерпевшему видится в необходимости внедрения в УПК РФ специальной главы, носящей название «Гражданский иск в уголовном процессе» или

«Обеспечение возмещения вреда потерпевшему». Идея эта с предложениями структуры данной главы обсуждается давно [3, с. 336-338].

Не разрешимой остается проблема доступа потерпевшего к правосудию в ситуациях, связанных с приостановлением производства по уголовному делу, не решены вопросы обеспечения возмещения вреда при прекращении уголовных дел. Не отражена пока в законодательстве правовая позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная в Постановлении от 8 декабря 2017 г. № 39-П, о том, что «поскольку прекращение уголовного дела представляет собой целостный правовой институт», то «несогласие обвиняемого (подсудимого) с возможностью взыскания с него вреда, причиненного преступлением как последствия прекращения уголовного дела, – учитывая системный характер, неразрывную связь и взаимообусловленность складывающихся при этом правоотношений – равнозначно несогласию с применением к нему института прекращения уголовного дела в целом» [10].

Давно обсуждается проблема отсутствия гарантий прав потерпевшего при отказе прокурора от обвинения. Предоставление потерпевшему права на обжалование решения суда о прекращении уголовного дела в этом случае не компенсирует утраченные возможности потерпевшего, вопреки правовой позиции Конституционного Суда от 8 декабря 2003 г. по делу о проверке конституционности положений ряда статей, а также глав 35 и 39 УПК РФ. На пути потерпевшего стоит действующий в гражданском судопроизводстве принцип преюдициальности. Кроме того, суды вышестоящей инстанции оставляют без изменения решения о прекращении уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения: потерпевший лишается, таким образом, права на доступ к правосудию. В ряде стран Европы, например, по УПК Австрии (ст. 90, 259) при отказе обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, судья выносит оправдательный приговор, но потерпевшему предоставлено право поддерживать публичное обвинение вместо прокурора.

Некоторые надежды на изменение положения потерпевшего дает содержание Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020

г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», положения которого коснулись сложившейся практики предъявления гражданского иска о возмещении морального вреда. Пленум разъясняет, что гражданский иск о компенсации морального вреда может быть предъявлен, когда вред причинен потерпевшему преступными действиями, нарушающими не только его личные неимущественные права, но и в случаях, когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие материальные блага, вред причиняется также личным неимущественным правам, либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам [11].

Несмотря на требования целого ряда международно-правовых актов о соблюдении принципа обязательного государственного возмещения вреда в тех случаях, когда невозможно получить его возмещение непосредственно от причинителя вреда, в России, в отличие от большинства стран Европы и США, проблема компенсации вреда, причиненного преступлением, обсуждаемая с незапамятных времен [12, 18. 19], так и не нашла своего решения. В качестве примера: в США правовую основу компенсационных выплат составляют: Закон по защите жертв и свидетелей преступлений от 12 октября 1982 г; Билль о правах жертв преступлений 1984 г.; Закон о правах жертв преступлений и реституции 1990 г., законы штатов. В 2005 году Министерством юстиции США приняты Директивы «Об оказании помощи потерпевшим и свидетелям преступлений», распространяющие свое действие на сотрудников подразделения Министерства юстиции США, ответственных за осуществление уголовного преследования, исполнение наказания. В них содержится перечень услуг, предоставляемых потерпевшему, перечислен круг должностных лиц, ответственных за предоставление этих услуг, их обязанности. Директивы обеспечивают непрерывность процесса оповещения потерпевших и оказания им услуг в течение всего периода общения потерпевших с органами федеральной уголовной юстиции. В соответствии с документом потерпевшие имеют право на информацию о имени, должности, служебном адресе и телефоне ответственного должностного лица, которому

следует подавать заявление на оказание услуг [5].

Подводя итог: базирующийся на конституционных началах механизм обеспечения прав и законных интересов потерпевших должен включать систему норм, последовательно устанавливающих способы возмещения вреда, меры по обеспечению возмещения вреда, обязанности властных субъектов по обеспечению контроля за их применением, четкую и последовательную регламентацию института гражданского иска в уголовном процессе, гарантии обеспечения прав потерпевшего, в том числе полномочия властных субъектов по контролю за законностью и обоснованностью процессуальных действий, направленных на обеспечение возмещения вреда, установление в системе отчетности правоохранительных органов и судов в качестве приоритетного показателя реальное возмещение вреда потерпевшему [3, с. 205].

Список литературы

1. Более 1,3 млн россиян стали потерпевшими от преступлений в 2020 году. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/11229729> (Дата обращения: 17.09.2021).
2. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика / Л.М. Володина. М.: Изд. Группа «Юрист», 2006. С. 336-338.
3. Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. / Л.М. Володина. М.: Изд. «Юрлитинформ». 2018. С. 205.
4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // Права человека и предварительное заключение. Варшава.1996 г.
5. Директивы Министра юстиции США «Об оказании помощи потерпевшим и свидетелям преступлений». Министерство юстиции США. Управление программ правосудия. Отдел по работе с потерпевшими. Май 2005. [Рукопись. Пер. с англ.].
6. МВД составило портрет среднестатистического преступника. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/08/2021/610e354f9a79477322c9856d> (Дата обращения: 17.09.2021).
7. Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 1 октября 2019 г. № 3 «Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72692610/> (Дата обращения 07.09.2021).
8. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: Режим доступа: [http:// genproc.gov.ru](http://genproc.gov.ru) (Дата обращения: 05. 07.2021).
9. Постановление ЕСПЧ от 28.05.2019 по делу «Удут (Udut) против России» (жалоба № 1115/10) // СПС Гарант.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 года № 39-П //СЗ РФ, 2017. № 51. Ст. 7914.
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // «Российская газета», № 240, 23.10.2020.
12. Савицкий В.М. Возмещение ущерба государством. Но кем именно, в каких случаях и из каких средств? //Российская юстиция. 1992. № 6.
13. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2020 год: № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» URL: <https://clck.ru/UGnfR> (Дата обращения: 13.06.2021).
14. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М, 2021. URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/22678184/> (Дата обращения: 15.09.2021).
15. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации URL: <https://clck.ru/N65wq> (Дата обращения: 13.06.2021).
16. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. URL: Режим доступа: [http:// genproc.gov.ru](http://genproc.gov.ru) (Дата обращения: 05. 11.2020).
17. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб.: «Альфа». 1996. С. 77.
18. Чекулаев Д.П. Потерпевший: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. М.: Издат. «Юрлитинформ». 2006.
19. Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы. //Вестник СамГУ. 2014. № 11/2 (122).